

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.922.4

doi: 10.11621/vsp.2019.01.174

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ НА КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгерова, А. Г. Долгих, О. А. Савельева

Актуальность. Актуальность выявления методологических проблем в области исследования двуязычия и его влияния на индивидуальные и социальные процессы обусловлена экономическими, политическими и социально-психологическими особенностями современных поликультурных и многоязычных обществ. Особую значимость исследования двуязычия приобретают в условиях российского языкового контекста, характеризующегося необходимостью поиска баланса между повышением статуса русского языка как основного объединяющего фактора гражданской идентичности и развитием и сохранением языков народов России как значимой составляющей этнокультурной идентичности их представителей.

Цели работы. Работа направлена на анализ основных методологических проблем, возникающих при проведении исследований билингвизма,

Зинченко Юрий Петрович — академик РАО, профессор, доктор психологических наук, зав. кафедрой методологии психологии, декан ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* adm.psy@mail.ru

Шайгерова Людмила Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* ludmila_chaiguerova@hotmail.com

Долгих Александра Георгиевна — научный сотрудник лаборатории политической психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* ag.dolgikh@mail.ru

Савельева Ольга Александровна — аспирант кафедры психофизиологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* 142002@gmail.com

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №17-29-09167).

выявлении его влияния на когнитивные процессы и взаимосвязь билингвизма с этнокультурной идентичностью.

Метод. С позиций системного подхода и культурно-исторической психологии проведен критический анализ исследований билингвизма, его влияния на когнитивные процессы и взаимосвязи с этнокультурной идентичностью.

Результаты и выводы. Выявлены методологические проблемы, затрудняющие исследование билингвизма, систематизацию и обобщение данных, и применение полученных результатов в различных сферах социальной практики. Целый ряд методологических вызовов необходимо преодолеть в области изучения влияния двуязычия и многоязычия для получения валидных и надежных результатов исследований и реализации практических, социально значимых задач в области сохранения языков народов России наряду с укреплением статуса русского языка. Показана необходимость применения междисциплинарных исследований двуязычия и его влияния на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность, основанных на применении системного подхода, в том числе в российском многоязычном контексте.

Ключевые слова: двуязычие, многоязычие, этнокультурная идентичность, когнитивные процессы, русский язык, национальные языки России.

Введение

Согласно различным источникам, число билингвов в мире неуклонно возрастает. Объективные данные по этому вопросу отсутствуют, учитывая сложность получения такой статистики в связи с неопределенностью понятия билингвизма, но, по некоторым оценкам, более половины людей в мире говорят на двух и более языках. В ряде стран (Бельгия, Швейцария, ЮАР) знать и использовать три языка и более стало повседневной нормой. Россия также традиционно отличается высокой степенью двуязычия и многоязычия с учетом изучения как иностранных языков, так и родных языков народов РФ.

Изучение проблемы двуязычия и многоязычия все больше привлекает интерес исследователей и практиков в силу различных причин. Во-первых, результаты таких исследований представляют ценность для важнейших социальных сфер, таких, как образование, культура и здравоохранение в силу высокой актуальности научно обоснованных подходов к обучению детей и взрослых в ситуации лингвистического разнообразия. Во-вторых, проблема билингвизма и мультилингвизма имеет непосредственное отношение к обеспечению безопасности общества. Анализ этнических конфликтов и попытки их классификации свидетельствуют о том, что подавляющая

часть таких конфликтов связана с лингвистическими различиями между их участниками (Liu, 2011), но при этом исследований, посвященных роли языка в таких конфликтах, довольно мало. В-третьих, развитие новых технологий предоставляет исследователям широкие методические возможности, позволяющие глубже изучать особенности психических процессов и механизмов функционирования головного мозга индивидов, свободно владеющих двумя или несколькими языками.

В современной России сохранение и развитие национальных языков относится к задачам первостепенной важности. Наряду с этим специалисты призывают к «бережному сохранению и укреплению позиций русского языка как государственного языка Российской Федерации» (Вербицкая, 2015, с. 96) с целью формирования и развития общероссийской идентичности. Учитывая, что на территории России наряду с русским языком государственными языками либо языками с официальным статусом являются около 50 языков, а всего насчитывается около 150 различных языков и существуют многочисленные варианты их взаимодействия, сложность выполнения этих задач очевидна. Действующие в российской социальной практике решения в области двуязычия и многоязычия основаны на историческом опыте и позволяют добиваться важных результатов (см., напр.: Тишков, Степанов, 2016; Verbitskaya et al., 2015). В то же время специалисты отмечают отсутствие единого, научно обоснованного подхода к пониманию того, какая модель русско-национального языкового взаимодействия оптимальна как с позиции российского общества в целом, так и с точки зрения объективного и психологического благополучия различных категорий населения и отдельных индивидов (см., напр.: Боргояков, Бозиев, 2018).

Для разработки такого подхода необходимо всестороннее рассмотрение преимуществ и ограничений, связанных с овладением и использованием двух или нескольких языков. В отечественной науке к изучению влияния двуязычия на психическое и когнитивное развитие в разные годы обращались представители разных наук и направлений (Верещагин, 1973; Выготский, 1983а, б; Леонтьев, 1986; Михайлов, 1969; Щерба, 1974). Почти столетие назад Л.С. Выготский указывал на то, что «вопрос о многоязычии в детском возрасте — один из самых сложных и запутанных в современной психологии» (Выготский, 1983а, с. 327). Отечественный лингвист Л.В. Щерба отмечал, что двуязычие «имеет огромное образовательное значение», особенно его смешанная форма, «так как при чистом двуязычии человек, говорящий на

двух, трех или более языках как на родных, не будет от одного этого более культурным, чем говорящий на одном родном языке» (Щерба, 1974, с. 316). В последнее десятилетие как в российских, так и в западных исследованиях наблюдается всплеск интереса к проблеме билингвизма. Рост числа исследований не только приводит к получению новых результатов, проливающих свет на проблему билингвизма, но делает более наглядными и существующие методологические сложности, препятствующие обобщению результатов и их внедрению в практику. Рассмотрение и анализ выявленных ограничений будет способствовать их учету в организации дальнейших исследований в контексте русско-национального двуязычия и многоязычия.

Проблема определения понятий, отбора и классификации респондентов и участников эмпирических исследований билингвизма

Понятие билингвизма, или двуязычия, не является общепринятым и однородным. Долгое время господствовало представление о билингвизме как о таком уровне владения двумя языками, который можно считать близким к уровню владения родным языком. Позднее начали учитывать целый ряд критериев, на основе которых принимается решение о том, можно ли считать индивида билингвом. Среди «размерностей» билингвизма были выделены такие характеристики, как уровень компетентности в обоих языках, когнитивная организация, возраст овладения одним и вторым языком, использование второго языка в повседневной жизни, социальный статус обоих языков, принадлежность индивида к этнической группе и другие критерии (см., напр.: Hammers, Blanc, 1989).

В современных исследованиях попытки уравнивать условия эмпирических исследований с целью их возможного сопоставления привели к выделению нескольких различных групп билингвов, и постепенно становится нормой указывать более детальную информацию об участниках исследования. Выделено большое число разновидностей билингвизма, но в большинстве классификаций используются такие термины, как «чистые», «подлинные», «настоящие», «сбалансированные» (Grosjean, 2004).

К наиболее распространенному и устоявшемуся относится деление билингвов на сбалансированных и несбалансированных (доминантных). Считается, что сбалансированные билингвы владеют обоими языками практически в равной степени и, как правило, овладевают одним и другим языком в раннем детстве (Huang, Jun,

2011). Уровень владения языками у несбалансированных билингвов отличается; один из языков является доминирующим, и он, как правило, осваивается в более раннем возрасте, чем происходит освоение второго языка. Помимо данной дихотомии используется разделение билингвов по критерию «одновременное/последовательное» овладение языками. В случае одновременного билингвизма оба языка начинают осваиваться до достижения ребенком возраста одного года (De Houwer, 2005).

Некоторые исследователи перечисляют до 30 различных видов двуязычия (Baetens Beardsmore, 1986). Такое разнообразие дефиниций и неопределенность понятия билингвизма представляют основную трудность в организации исследований, анализе и сопоставлении результатов различных исследований и подходов. Размытость и сложность понятия билингвизма непосредственно связана с проблемой организации исследований, в том числе с формированием выборки, подбором и классификацией респондентов.

В исследованиях, посвященных двуязычию и многоязычию, поиск респондентов и адекватное формирование выборки становится сложнейшей задачей и во многом определяет получаемые в дальнейшем результаты и выводы. В ранних исследованиях билингвизма основным критерием для сравнения результатов было деление выборки на билингвов и монолингвов. С развитием данной области и появлением новых методов и подходов важным становится поиск критериев для выделения различных групп билингвов.

Выработано множество критериев, способов и приемов определения типа билингвизма и деления билингвов на группы, которые во многом определяются целями исследования. Используются как объективные, так и субъективные критерии. Большинство исследователей все же полагаются на различные объективно измеряемые показатели, такие, как богатство словарного запаса и проверка уровня грамотности.

К самым общепринятым объективным критериям относится возраст освоения языка. Одной из задач является выявление доминантного языка у «несбалансированных» билингвов. Выявить доминантный язык сложно, так как доминантность определяется рядом субъективных и объективных параметров. Для оценивания того, какой язык является доминирующим, при помощи различных тестов выявляют богатство словарного запаса и стремятся получить как можно более подробную дополнительную информацию. В зависимости от целей исследования акцент ставится на различные аспекты. Так, в исследованиях влияния билингвизма на эффектив-

ность обучения предпочтение отдается специальным тестам на богатство лексики, тогда как в психолингвистических исследованиях важно выявить, на каком языке индивид «думает». Отмечается, что задача выявления доминантного языка становится наиболее сложной в случае взаимодействия языков с существенными различиями в структуре (порядок слов в предложении, языковая система и т.д.) (Daller et al., 2011).

В некоторых исследованиях для выявления доминантного языка применяются субъективные критерии, например, если в исследовании важна эмоциональная составляющая билингвизма. Приходится прибегать и к довольно изобретательным приемам. Так, при попытке определения доминантного языка в случае, когда использование различных объективных критериев оказалось безрезультатным, так как респонденты относились к сбалансированным англо-французским билингвам, им было предложено ответить, какой язык из двух они бы предпочли сохранить, если бы вследствие серьезной болезни их жизнь могла бы быть спасена только удалением части мозга, в результате чего они потеряли бы способность владения одним из языков (Cutler et al., 1992).

Несмотря на растущее число предлагаемых современными исследователями критериев для выделения различных групп билингвов, исследователи продолжают сталкиваться с существенными трудностями при классификации участников исследований. Ситуации билингвизма могут определяться индивидуальными, групповыми или региональными условиями. Кроме того, языковые навыки могут быть разными на обоих языках, так как для современных обществ характерна ситуация, когда свободное владение несколькими языками становится достаточно повседневным явлением, но при этом нельзя утверждать, что хотя бы одним из языков человек владеет «в совершенстве»: например, в одном языке могут присутствовать лакуны в письменной речи (трудности с правописанием), тогда как в другом — ограниченность словарного запаса. Многие эмигранты второго поколения в англоязычных странах свободно владеют разговорным родным языком, так как постоянно общаются на нем с членами семьи, но при этом уровень владения письменной речью остается ограниченным в связи с тем, что обучение происходит на английском языке. Если уровень владения одним языком лучше, чем другим, это не означает, что он используется больше во всех сферах жизни — как в личной, так и общественной.

В качестве решения проблемы Ф. Грожан предлагает использовать одновременно два параметра, объединяя их в своеобразную

«решетку», в которой от одного до пяти оценивается уровень владения каждым из языков по степени владения языком (низкая-высокая) и частоте использования (ежедневно-никогда) (Grosjean, 2015), но такой прием не позволяет учитывать другие важные критерии билингвизма.

Первостепенной остается задача разработки надежного и действенного инструмента, который можно применять для классификации билингвов в разных культурах и для разных языков. В последних работах предлагаются новые решения для измерения двуязычия, например применяются комбинированные показатели, сочетающие объединение показателей языковой эффективности, самооценки навыков и самооценки использования языка. Для проверки словарного запаса используется, например, тест наименования изображений (*Picture Naming Test*), включающий 120 картинок для проверки словарного запаса (Kharkhurin, 2015), а для выявления частоты использования языка — методы самоотчета, такие, как «Языковой опыт и уровень» (*Language Experience and Proficiency — LEAP*), разработанный Международным журналом билингвизма (Marian et al., 2007).

Еще одним препятствием становится поиск различных групп билингвов, соответствующих выбранным критериям и целям экспериментов и исследований. Именно поэтому выборки в таких исследованиях часто немногочисленны и не сбалансированы по другим важным критериям, таким, как пол, возраст, уровень образования и т.д., что снижает валидность и надежность получаемых результатов.

Противоречивость результатов, полученных в разных исследованиях

Данный аспект, связанный, как правило, с изучением влияния билингвизма на когнитивные процессы, имеет особую практическую значимость в области обучения, а также в области сохранения психического здоровья.

Некоторые исследователи выделяют различные периоды в истории развития исследований билингвизма в том, что касается преимуществ или сложностей влияния билингвизма на когнитивную сферу: «негативный», «нейтральный» и «позитивный» (см., напр.: Богус, 2008), хотя в целом в историческом контексте разницы между различными подходами к влиянию билингвизма нет — как среди более ранних, так и среди современных исследований обнаруживаются приверженцы позитивной, негативной или нейтральной

роли билингвизма в когнитивном развитии, поэтому речь скорее идет о трех подходах к влиянию билингвизма на психическое и когнитивное развитие.

В рамках первого подхода еще в 1920—1930-е гг. можно было обнаружить доводы, свидетельствующие о негативном влиянии билингвизма на психическое развитие детей, например о более низком коэффициенте интеллекта билингвов по сравнению с монолингвами (Printer, Keller, 1922; Saer, 1923). В ряде современных исследований также показано, что изучение двух языков вызывает у детей задержку в когнитивном и речевом развитии. Такое явление получило название «двуязычный парадокс» (Petitto et al., 2012), что является доводом в пользу более позднего начала изучения другого языка в школах США. Приверженцы второго подхода подчеркивают отсутствие какой-либо разницы между билингвами и монолингвами в когнитивном развитии и когнитивных процессах и показывают, что билингвизм не оказывает сколько-нибудь значимого влияния на развитие речи (Pearson et al., 1993), словотворчество (Holowka et al., 2002), словарный запас. Исследования, выполненные в этой парадигме, послужили снижению негативного отношения к билингвизму в раннем детстве (Ramírez-Esparza, García-Sierra, 2014). Для третьего подхода характерно подтверждение позитивного влияния билингвизма на психическое развитие и когнитивные процессы. Доводы в пользу позитивного влияния билингвизма на общее развитие ребенка при создании соответствующих условий можно встретить уже в работах начала прошлого века (Выготский, 1983а; Ronja, 1913). Результаты ряда современных исследований показывают, что коэффициент интеллекта детей-билингвов выше по сравнению со сверстниками-монолингвами, билингвы обладают большей гибкостью мышления и развитыми творческими способностями (Baker, 2011; Ricciardelli, 1992), более высоким общим уровнем грамотности (Schwartz et al., 2007), лучшей способностью классификации, формирования понятий и проведения аналогий, лучшей способностью к решению проблем, требующих применения сложных правил, и более быстрым переключением (Bialystok, 1999). Ряд результатов в пользу положительного влияния билингвизма на когнитивные процессы был получен в исследованиях с участием пожилых респондентов. Показано, что пожилые билингвы имеют более быструю мыслительную реакцию по сравнению с монолингвами и дольше сохраняют ясность и живость ума (Bialystok, 2011).

Процессы глобализации, позволяющие привлекать к исследованиям различные категории билингвов, а также расширение методического арсенала предоставляют возможности организовывать

исследования таким образом, чтобы они позволяли одновременно учитывать большее число факторов и переменных. В последние десятилетия достигнут большой прогресс в контроле над различными факторами и переменными, что позволило исследователям добиться определенного консенсуса и признать неоднозначное влияние владения двумя или несколькими языками на когнитивные процессы. Благодаря такому контролю были получены результаты, имеющие высокую практическую значимость для разных социальных сфер. Учет различий между группами билингов позволяет выявить наиболее эффективные подходы к изучению второго языка. В качестве примера можно привести эксперимент, в котором участвовали четыре группы респондентов: английские монолингвы, англо-испанские (родной язык английский), испанско-английские (родной язык испанский) и китайско-английские билингвы. Участники исследования изучали новые для них слова голландского языка с помощью английского перевода. Только англо-испанские билингвы продемонстрировали преимущество в изучении слов перед монолингвами, но они выбрали самую трудоемкую стратегию изучения новых слов. Результаты показали, что преимущества в изучении новых языков зависят от того, будет ли вестись обучение через доминирующий язык (Bogulski et al., 2018).

Важным достижением для изучения билингвизма и связанных с ним мозговых механизмов стало применение инновационных методов исследования, таких, как измерение электрической активности коры головного мозга или картирование при помощи методов томографии и их аналогов. В ряде исследований показано, что необходимость использовать разное произношение на двух языках приводит к реорганизации специфических мозговых связей, создавая более эффективную основу для исполнительного контроля и когнитивного функционирования на протяжении всей жизни (Bialystok, 2011). Технология виртуальной реальности позволяет одновременно исследовать влияние лингвистических и нелингвистических сигналов. К сожалению, таких исследований пока немного, и о влиянии нелингвистических факторов, таких, как предъявление лиц, также известно немного (Zhang et al., 2013).

Противоречивость и несоответствие результатов, полученных в разных исследованиях, делают необходимым тщательное рассмотрение и учет дополнительных факторов и переменных при изучении преимуществ/ограничений билингвизма. Кроме того, можно предположить, что выводы о негативном, позитивном или нейтральном влиянии билингвизма зачастую определяются установками исследователей или социальным заказом конкретного общества.

Игнорирование этнокультурной идентичности в изучении билингвизма

Взаимовлияние языка и культуры относится к ряду важнейших проблем философии, филологии, психологии и других социальных наук. К ней обращались и внесли свой вклад в понимание влияния языка на принадлежность к этнокультурной общности отечественные и зарубежные мыслители: П. Флоренский («Строение слова»), Г. Штейнталь и М. Лазарус («Психология народов»), Г. Шпет («Внутренняя форма слова»), А. Потебня («Мысль и язык»), В. фон Гумбольдт («Язык и философия культуры»). Гипотеза лингвистической относительности Сепира—Уорфа оказала колоссальное влияние на исследования взаимосвязи языка и культуры представителями различных наук и направлений (Сепир, 1993). Л.С. Выготский видел основную проблему в том, что двуязычие не должно рассматриваться только в связи с развитием интеллекта и когнитивных процессов, но «должно быть исследовано во всей широте и во всей глубине его влияний на все психическое развитие личности ребенка, взятой в целом» (Выготский, 1983а, с. 336).

Несмотря на всеобщее признание прочной связи языка и культуры народа, этнокультурная идентичность принимается во внимание в исследованиях билингвизма и мультилингвизма крайне ограниченно, хотя интересные результаты взаимовлияния культуры и языка получены еще в ранних исследованиях, в том числе посредством проективных методов. Например, взрослым англо-французским билингвам было предложено выполнять Тематический апперцептивный тест (ТАТ) на французском языке на одном сеансе, а на английском — на другом. В зависимости от языка, на котором выполнялся тест, участники использовали разные темы. Так, у женщин отмечен более частый нарратив темы достижений на английском языке, а рост вербальной агрессии, автономия или уход от других зарегистрированы во время сессий на французском языке (Ervin, 1964).

Известный швейцарский исследователь билингвизма Ф. Грожан видит основные причины недостатка внимания к взаимосвязи этнокультурной идентичности и билингвизма в том, что билингвизм и влияние культуры на личность изучаются разными областями науки, между которыми отсутствует взаимодействие, а также в острой нехватке специалистов, которые обладали бы необходимой компетентностью для проведения исследований на стыке этих областей. В то время как билингвизм и мультилингвизм изучается преимущественно лингвистами, социолингвистами и специ-

алистами в области когнитивной психологии, изучение влияния культуры на личность относится к сфере интересов кросскультурной психологии, социальной психологии и психологии личности (Grosjean, 2015).

До недавнего времени в исследованиях, где все-таки рассматривалась взаимосвязь двуязычия и многоязычия с этнокультурной идентичностью, в основном затрагивались различия, связанные с когнитивными процессами, а мотивационно-эмоциональная сфера и поведение оставались за рамками рассмотрения. Например, в исследовании с участием сбалансированных валлийско-английских билингвов было показано, как взаимодействие языка и культуры модулирует семантическую обработку. В качестве стимульного материала использовался набор из 40 английских предложений и валлийских эквивалентов. В предъявляемых предложениях языковой фактор (английский или валлийский язык) пересекался с фактором культурной релевантности (культурно релевантная информация vs культурно нерелевантная информация) и фактором истинности (истинная информация vs ложная информация). Стимулы предъявлялись на экране монитора. После каждого предложения участники принимали решение «да/нет» относительно истинности каждого предложения, и одновременно у них снимались показатели ЭЭГ. Результаты продемонстрировали, что валлийско-английские билингвы тратят значительно меньше усилий при чтении предложений на валлийском языке, которые содержат фактически правильную информацию об Уэльсе, чем при чтении предложений, содержащих ту же информацию, представленную на английском языке. Что касается информации, которая не соответствовала культурному контексту, она обрабатывалась одинаково трудоемко на обоих языках (Ellis et al., 2015).

Рассмотрение интеллектуальной стороны в отрыве от аффективной, волевой, подвергавшееся критике в трудах Л.С. Выготского почти столетие назад, по-прежнему господствует в социальных исследованиях, в том числе в исследованиях двуязычия, и остается важнейшим методологическим изъяном традиционной науки (Выготский, 1983б; Зинченко и др., 2018). Только в исследованиях последних лет идентичность начинает рассматриваться как один из важнейших параметров, характеризующих билингвов наряду с возрастом овладения вторым языком и уровнем компетентности в первом и втором языках (см., напр.: Ramirez-Esparza, Garcia-Sierra, 2014). С недавнего времени Ф. Грожан (Grosjean, 2015) и В. Бенет-Мартинес с соавторами (Benet-Martínez et al., 2002) независимо друг от друга разрабатывают понятие «бикультурные индивиды».

В этих моделях рассматривается несколько вариантов связи между билингвизмом и культурой. Так, показано, что повсеместное распространение английского языка и владение им «в совершенстве» не обязательно влекут за собой интеграцию индивидом английской или североамериканской культуры. В результате предлагается типология, в соответствии с которой выделяют монокультурных билингвов (индивидов, говорящих на двух языках и идентифицирующих себя только с одной культурой) и бикультурных индивидов (индивидов, говорящих на двух языках и идентифицирующих себя с двумя культурами). На основе типологии предложено понятие «интеграция бикультурной идентичности» (*bicultural identity integration — BII*) и разработана методика, направленная на измерение степени, в которой билингвы способны интегрировать обе культуры (Benet-Martínez, Haritatos, 2005).

К сожалению, такой подход не охватывает всего многообразия вариантов взаимовлияния культуры и владения двумя или более языками. В обществах с традиционно высоким этнокультурным и лингвистическим разнообразием, таких, как современная Россия, взаимосвязи между языком и этнокультурной идентичностью гораздо сложнее. В определенных социокультурных ситуациях можно допустить условное деление носителей двух языков на монокультурных и бикультурных индивидов, например в случае миграции из страны с одним доминирующим языком в страну с другим доминирующим языком. В российском контексте использование подобной дихотомии завело бы в тупик, хотя бы потому, что русский язык, являясь государственным, не ассоциируется только с русской культурой, а является общероссийским достоянием. При подобном подходе предполагается упрощенное механистическое понимание влияния культуры на индивида и группу. Индивид не состоит из двух культур, точно так же как он не состоит из двух частей. В современных геополитических условиях этнокультурную идентичность как предмет исследования целесообразно рассматривать как сложную иерархически организованную «саморазвивающуюся в процессе взаимодействия с другими людьми и группами систему, формирование и развитие которой опосредованно социокультурными условиями» (Российская идентичность..., 2017, с. 67). Этнокультурная идентичность двуязычного индивида не проявляется только в осознании и переживании собственной принадлежности к одной из двух культур, а определяется сложным взаимовлиянием множества элементов — этнической и гражданской принадлежностью, культурными, субкультурными, религиозными и другими аспектами (Shaigerova, Zinchenko, 2016), именно поэтому деление

«один язык—одна культура» может не решить проблему, а создать новые трудности при организации исследований.

Недостаточное междисциплинарное взаимодействие

В завершении хотелось бы подчеркнуть, что исследования билингвизма ведутся преимущественно в рамках отдельных направлений, хотя проблема требует междисциплинарных решений. Так, политология игнорирует потенциальное влияние языковых факторов на интенсивность этнических конфликтов, а социолингвистика и социальная психология не стремятся к выявлению лингвистических факторов межгрупповых конфликтов (Medeiros, 2017). Психологический подход к изучению двуязычия и этнолингвистическому взаимодействию должен стать необходимым дополнением к лингвистике, этнологии, антропологии, позволяя акцентировать внимание на социально-психологических механизмах разжигания этнолингвистических конфликтов, ксенофобии, экстремизма, лингвистической дискриминации, на связанных с ними когнитивных, аффективных, мотивационных и поведенческих аспектах и на положительных аспектах билингвизма и языкового взаимодействия. Необходимо изучать возможности использования новых технологий в развитии знаковых систем, детерминирующих индивидуальное развитие и коллективное сознание, для оптимизации русско-национального языкового взаимодействия и разработки эффективных мер по преодолению и предотвращению этнолингвистических конфликтов в российском обществе.

Заключение

Таким образом, целый ряд методологических вызовов необходимо преодолеть в области изучения влияния билингвизма для получения валидных и надежных результатов исследований и реализации практических социально значимых задач в области сохранения языков народов России наряду с укреплением статуса русского языка. В многонациональном обществе важной задачей становится создание условий, при которых билингвизм и мультилингвизм будут создавать преимущества для личности, отдельного народа, общества и государства. По мнению Л.В. Щербы, можно «лишь завидовать тем народам, которые силою вещей осуждены на двуязычие» (Щерба, 1974, с. 317). Отсутствие единого научного подхода к пониманию того, какая модель русско-национального языкового взаимодействия оптимальна как для российского общества

в целом, так и для объективного и психологического благополучия различных категорий населения и отдельных индивидов, затрудняет использование преимуществ билингвизма перед монолингвизмом. В условиях нерешенности и недостаточной научной обоснованности моделей государственно-национального двуязычия остается высоким риск возникновения и распространения этнолингвистических конфликтов, способных привести к усилению межэтнической напряженности и поставить под угрозу безопасность различных групп и общества в целом. Необходимы организация междисциплинарных исследований двуязычия и многоязычия, базирующихся на системном подходе в науке, и проведение их как на уровне отдельных субъектов Российской Федерации с учетом специфики конкретных этнолингвистических ситуаций, так и в общероссийском контексте (Зинченко и др., 2018). При планировании и проведении исследований важно опираться на междисциплинарное взаимодействие, использовать арсенал методов, основанных на инновационных технологиях, таких, как технология виртуальной реальности, современные методы психофизиологии и нейрофизиологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богус М.Б. Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие личности обучаемых // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2008. № 7. С. 47—53.

Боргояков С.А., Бозиев Р.С. Языковое образование и национально-языковая политика России // Научно-теоретический журнал РАО «Педагогика». 2018. № 11. С. 3—16.

Вербицкая Л.А. Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 2. С. 90—100. DOI: 10.15643/libartus-2015.2.1

Верецагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. М: Педагогика, 1983а.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983б.

Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Раевский А.Е. Системное влияние двуязычия и многоязычия на когнитивное и личностное развитие участника образовательного процесса // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. Т. 1. С. 65—71.

Леонтьев А.А. Психоллингвистические и социоллингвистические проблемы билингвизма в свете методики обучения неродному языку // Психология билингвизма / Под ред. И.А. Зимней и др. М.: МГПИИЯ им. Мориса Тереза, 1986. Вып. 260. С. 25—31.

Михайлов М.М. Двужычие (принципы и проблемы). Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 1969.

Российская идентичность. Психологическое благополучие. Социальная стабильность / Под ред. Ю.П. Зинченко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017.

Сенир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. С.А. Крылова. М.: Прогресс-Универс, 1993.

Тишков В.А., Степанов В.В. Национальные языки и этнокультурное образование в регионах России // Межэтнические отношения и этнокультурное образования в регионах России / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М: ИЭА РАН, 2016. С. 4—19.

Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 313—318.

Baetens Beardsmore H. Bilingualism: Basic Principles. 2nd ed. Avon (UK): Multilingual Matters, 1986.

Baker C. Foundations of bilingual education and bilingualism. Bristol, UK; Tonawanda, NY: Multilingual Matters, 2011.

Benet-Martínez V., Haritatos J. Bicultural Identity Integration (BII): Components and socio-personality antecedents // Journal of Personality. 2005. Vol. 73. P. 1015—1049.

Benet-Martínez V., Leu J., Lee F., Morris M.W. Negotiating biculturalism: cultural frame switching in biculturals with oppositional versus compatible cultural identities // J Cross Cult Psychol. 2002. Vol. 33. N 5. P. 492—516. DOI: 10.1177/0022022102033005005

Bialystok E. Cognitive complexity and attentional control in the bilingual mind // Child Development. 1999. Vol. 70. P. 636—644.

Bialystok E. Reshaping the mind: The benefits of bilingualism // Canadian Journal of Experimental Psychology/Revue Canadienne de Psychologie Expérimentale. 2011. Vol. 65. N 4. P. 229—235.

Bogulski C.A., Bice K., Kroll J.F. Bilingualism as a desirable difficulty: Advantages in word learning depend on regulation of the dominant language // Bilingualism: Language and Cognition. 2018. P. 1—16. URL: <https://doi-org.proxy3.library.mcgill.ca/10.1017/S1366728918000858> (дата обращения: 07.09.2018). DOI:10.1017/S1366728918000858

Cutler A., Mehler J., Norris D., Segui J. The monolingual nature of speech segmentation by bilinguals // Cognitive Psychology. 1992. Vol. 24. P. 381—410.

Daller M., Yildiz C., De Jong N., et al. Language dominance in Turkish German bilinguals: Methodological aspects of measurements in structurally different languages // The International Journal of Bilingualism. 2011. Vol. 15. N 2 (Special issue: The measurement of bilingual proficiency / Ed. by M.H. Daller). P. 215—236. DOI: 10.1177/1367006910381197

De Houwer A. Early bilingual acquisition: Focus on morphosyntax and the separate development hypothesis // Handbook of bilingualism: Psycholinguistic approaches / Ed. by J. Kroll, A. de Groot. N.Y.: Oxford University Press, 2005. P. 30—48.

Ellis C., Kuipers J.R., Thierry G., et al. Language and culture modulate online semantic processing // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2015. Vol. 10. N 5. P. 1392—1396.

Ervin S.M. Language and TAT content in bilinguals // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1964. Vol. 68. P. 500—507.

Grosjean F. Studying bilinguals: Methodological and conceptual issues // *The Handbook of Bilingualism* / Ed. by T. K. Bhatia, W.C. Ritchie. Oxford, England: Blackwell Publishing, 2004. P. 32—63.

Grosjean F. Bicultural bilinguals // *International Journal of Bilingualism*. 2015. Vol. 19. N 5. P. 572—586.

Hammers J.F., Blanc M. Bilinguality and Bilingualism. Cambridge: CUP, 1989.

Holowka S., Brosseau-Lapr e F., Petitto L.A. Semantic and conceptual knowledge underlying bilingual babies' first signs and words // *Language Learning*. 2002. Vol. 52. P. 205—262.

Huang B.H., Jun S. The effect of age on the acquisition of second language prosody // *Language and Speech*. 2011. Vol. 54. P. 387—414. DOI:10.1177/0023830911402599

Kharkhurin A.V. Bilingualism and creativity: An educational perspective // *The Handbook of Bilingual and Multilingual Education* / Ed. by W.E. Wright, S. Boun, O. Garcia. Oxford, UK: Wiley-Blackwell, 2015. P. 38—55.

Liu L. Social categorization and Bao in the age of AIDS: The Case of China // *Trust and conflict: Representation, culture and dialogue* / Ed. by I. Markova, A. Gillespie. London: Routledge, 2011. P. 123—136.

Marian V., Blumenfeld H.K., Kaushanskaya M. The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): Assessing language profiles in bilinguals and multilinguals // *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. 2007. Vol. 50. N 4. P. 940—967. DOI: [https://doi.org/10.1044/1092-4388\(2007\)067](https://doi.org/10.1044/1092-4388(2007)067)

Medeiros M. The language of conflict: The relationship between linguistic vitality and conflict intensity // *Ethnicities*. 2017. Vol. 17. N 5. P. 627—645.

Pearson B.Z., Fernandez M.C., Oller D.K. Lexical development in bilingual infants and toddlers: Comparison to monolingual norms // *Language Learning*. 1993. Vol. 43. P. 93—120.

Petitto L.A., Berens M.S., Kovelman I., et al. The “Perceptual Wedge Hypothesis” as the basis for bilingual babies' phonetic processing advantage: New Insights from fNIRS brain imaging // *Brain and Language*. 2012. Vol. 121. P. 130—143.

Printer R., Keller R. Intelligence tests for foreign children // *Journal of Educational Psychology*. 1922. Vol. 13. P. 1—23.

Ramirez-Esparza N., Garca-Sierra A. The bilingual brain: language, culture and identity // *The Oxford Handbook of Multicultural Identity: Basic and Applied Perspectives* / Ed. by Benet-Martinez V., Hong Y-Y. Oxford: Oxford Library of Psychology, 2014. P. 35—56.

Ronjat J. Le dveloppement du langage observ chez un enfant bilingue. Paris: Librairie ancienne H. Champion, 1913.

Saer O.J. The effect of bilingualism on intelligence // *British Journal of Psychology*. 1923. Vol. 14. P. 25—28.

Schwartz M., Geva E., Share D.L., Leikin M. Learning to read in English as third language: The cross-linguistic transfer of phonological processing skills // *Written Language and Literacy*. 2007. Vol. 10. N 1. P. 25—52.

Shaigerova L., Zinchenko Y. Ethnocultural identity in the modern Russian society: impact of the region // *International Journal of Psychology*. 2016. Vol. 51. Suppl. S1. P. 437—437. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/ijop.12310>

Verbitskaya L.A., Malykh S.B., Zinchenko Y.P., Tikhomirova T.N. Cognitive predictors of success in learning Russian // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. Vol. 8. N 4. P. 91—100.

Zhang S., Morris M.W., Cheng C., Yap A.J. Heritage-culture images disrupt immigrants' second-language processing through triggering first language interference // *Proceedings of the National Academy of Sciences, USA*. 2013. <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.1304435110>.

Поступила в редакцию 09.01.19

Принята к публикации 16.01.19

METHODOLOGICAL ISSUES OF STUDYING THE IMPACT OF BILINGUALISM ON COGNITIONS AND ETHNOCULTURAL IDENTITY

Yuri P. Zinchenko, Lyudmila A. Shaigerova, Alexandra G. Dolgikh, Olga A. Savelieva

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract

Relevance. The relevance of identifying methodological problems in the study of bilingualism and its impact on individual and social processes is due to the economic, political and socio-psychological characteristics of modern multicultural and multilingual societies. The special significance of the study of bilingualism acquire in the Russian language context. It is characterized by the need to find a balance between raising the status of the Russian language (as the main unifying factor of civil identity) and the development and preservation of the languages of the peoples of Russia (as an important component of the ethnocultural identity of their representatives).

Objective. The work is aimed at the analysis of the main methodological problems that arise during the research of bilingualism, identifying its impact on cognitive processes and the relationship of bilingualism with ethnocultural identity.

Method. From the point of view of the system approach and cultural-historical psychology, a critical analysis of studies of bilingualism, its impact on cognitive processes and the relationship with ethno-cultural identity was carried out.

Results and conclusions. Methodological problems that complicate the study of bilingualism, systematization and generalization of their results, and the application of the results in various spheres of social practice are identified. A number of methodological challenges need to be overcome in the field of studying the impact of bilingualism and multilingualism in order to obtain valid and reliable research results and implement practical, socially significant tasks in the field of preserving the languages of the peoples of Russia along with strengthening the status of the Russian language. The need for interdisciplinary studies of bilingualism and its impact on cognitive processes and ethnocultural identity based on the application of a systematic approach, including in the Russian multilingual context, is shown.

Key words: bilingualism, multilingualism, ethnocultural identity, cognition, Russian language, national languages of Russia.

References

- Baetens Beardsmore, H. (1986). *Bilingualism: Basic Principles*. 2nd ed. Avon (UK): Multilingual Matters.
- Baker, C. (2011). *Foundations of bilingual education and bilingualism*. Bristol, UK; Tonawanda, NY: Multilingual Matters.
- Benet-Martínez, V., Haritatos, J. (2005). Bicultural Identity Integration (BII): Components and socio-personality antecedents. *Journal of Personality*, 73, 1015—1049.
- Benet-Martínez, V., Leu, J., Lee, F., Morris, M.W. (2002). Negotiating biculturalism: cultural frame switching in biculturals with oppositional versus compatible cultural identities. *J Cross Cult Psychol*, 33, 5, 492—516. DOI: 10.1177/0022022102033005005
- Bialystok, E. (1999). Cognitive complexity and attentional control in the bilingual mind. *Child Development*, 70, 636—644.
- Bialystok, E. (2011). Reshaping the mind: The benefits of bilingualism. *Canadian Journal of Experimental Psychology/Revue Canadienne de Psychologie Expérimentale*, 65, 4, 229—235.
- Bogulski, C.A., Bice, K., Kroll, J.F. (2018). Bilingualism as a desirable difficulty: Advantages in word learning depend on regulation of the dominant language. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2018. P. 1—16. URL: <https://doi-org.proxy3.library.mcgill.ca/10.1017/S1366728918000858> (Date of retrieval: 07.09.2018). DOI:10.1017/S1366728918000858
- Bogus, M.B. (2008). Vliyanie bilingvizma na intellektual'noe razvitiye lichnosti obuchaemyh. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of Adyge State University. Ser. Pedagogy and psychology], 7, 47—53.

Borgoyakov, S.A., Boziev, R.S. (2018). Yazykovoe obrazovanie i nacional'no-yazykovaya politika Rossii. *Nauchno-teoreticheskij zhurnal RAO «Pedagogika»* [Scientific and theoretical journal RAO "Pedagogy"], 11, 3—16.

Cutler, A., Mehler, J., Norris, D., Segui, J. (1992). The monolingual nature of speech segmentation by bilinguals. *Cognitive Psychology*, 24, 381—410.

Daller, M., Yildiz, C., De Jong, N., et al. (2011). Language dominance in Turkish German bilinguals: Methodological aspects of measurements in structurally different languages. *The International Journal of Bilingualism*, 15, 2, 215—236 (Special issue: The measurement of bilingual proficiency / Ed. by M.H. Daller). DOI: 10.1177/1367006910381197

De Houwer, A. (2005). Early bilingual acquisition: Focus on morphosyntax and the separate development hypothesis. In J. Kroll, A. de Groot (eds.), *Handbook of bilingualism: Psycholinguistic approaches* (pp. 30—48). N.Y.: Oxford University Press.

Ellis, C., Kuipers, J.R., Thierry, G., et al. (2015). Language and culture modulate online semantic processing. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 10, 5, 1392—1396.

Ervin, S.M. (1964). Language and TAT content in bilinguals. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 68, 500—507.

Grosjean, F. (2004). Studying bilinguals: Methodological and conceptual issues. In T.K. Bhatia, W.C. Ritchie (eds.), *The Handbook of Bilingualism* (pp. 32—63). Oxford, UK: Blackwell Publishing.

Grosjean, F. (2015). Bicultural bilinguals. *International Journal of Bilingualism*, 19, 5, 572—586.

Hammers, J.F., Blanc, M. (1989). *Bilingualism and Bilingualism*. Cambridge: CUP.

Holowka, S., Brosseau-Lapré, F., Petitto, L.A. (2002). Semantic and conceptual knowledge underlying bilingual babies' first signs and words. *Language Learning*, 52, 205—262.

Huang, B.H., Jun, S. (2011). The effect of age on the acquisition of second language prosody. *Language and Speech*, 54, 387—414. DOI:10.1177/0023830911402599

Kharkhurin, A.V. (2015). Bilingualism and creativity: An educational perspective. In W.E. Wright, S. Boun, O. Garcia (eds.), *The Handbook of Bilingual and Multilingual Education* (pp. 38—55). Oxford, UK: Wiley-Blackwell.

Leontiev, A.A. (1986). Psiholingvističeskie i sociolingvističeskie problemy bilingvizma v svete metodiki obučeniya nerodnomuazyky. In Zimnyaya et al. (eds.), *Psihologiya bilingvizma* (v. 260, pp. 25—31). Moscow: MGPIYa im. Morisa Tereza.

Liu, L. (2011). Social categorization and Bao in the age of AIDS: The Case of China. In I. Marková, A. Gillespie (ed.), *Trust and conflict: Representation, culture and dialogue* (pp. 123—136). London: Routledge.

Marian, V., Blumenfeld, H.K., Kaushanskaya, M. (2007). The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): Assessing language profiles in bilinguals and multilinguals. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, 50, 4, 940—967. DOI: [https://doi.org/10.1044/1092-4388\(2007/067\)](https://doi.org/10.1044/1092-4388(2007/067))

Medeiros, M. (2017). The language of conflict: The relationship between linguistic vitality and conflict intensity. *Ethnicities*, 17, 5, 627—645.

Mikhaylov, M.M. (1969). *Dvuyazychiye (printsipy i problemy)* [Bilingualism (principles and problems)]. Cheboksary: Chuvash. gos. un-t im. I.N. Ul'yanova.

Pearson, B.Z., Fernández, M.C., Oller, D.K. (1993). Lexical development in bilingual infants and toddlers: Comparison to monolingual norms. *Language Learning*, 43, 93—120.

Petitto, L.A., Berens, M.S., Kovelman I., et al. (2012). The “Perceptual Wedge Hypothesis” as the basis for bilingual babies’ phonetic processing advantage: New Insights from fNIRS brain imaging. *Brain and Language*, 121, 130—143.

Printer, R., Keller, R. (1922). Intelligence tests for foreign children. *Journal of Educational Psychology*, 13, 1—23.

Ramírez-Esparza, N., García-Sierra, A. (2014). The bilingual brain: language, culture and identity. In Benet-Martínez V., Hong Y-Y. (eds.), *The Oxford Handbook of Multicultural Identity: Basic and Applied Perspectives* (pp. 35—56). Oxford: Oxford Library of Psychology.

Ronjat, J. (1913). *Le développement du langage observé chez un enfant bilingue*. Paris: Librairie ancienne H. Champion.

Saer, O.J. (1923). The effect of bilingualism on intelligence. *British Journal of Psychology*, 14, 25—28.

Sepir, E. (1993). *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies] / Trans. from Engl. by S.A. Krylov. Moscow: Progress-Univers.

Schwartz, M., Geva, E., Share, D.L., Leikin, M. (2007). Learning to read in English as third language: The cross-linguistic transfer of phonological processing skills. *Written Language and Literacy*, 10, 1, 25—52.

Shaigerova, L., Zinchenko, Y. (2016). Ethnocultural identity in the modern Russian society: impact of the region. *International Journal of Psychology*, 51, Suppl. S1, 437—437. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/ijop.12310>

Shcherba, L.V. (1974). K voprosu o dvuyazychii. In Shcherba L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity] (pp. 313—318). Leningrad: Nauka.

Tishkov, V.A., Stepanov, V.V. (2016). Nacional'nye yazyki i etnokul'turnoe obrazovanie v regionah Rossii. In V.A. Tishkov, V.V. Stepanov (eds.), *Mezhetnicheskoe otnosheniya i etnokul'turnoe obrazovaniye v regionah Rossii* [Interethnic relations and ethno-cultural education in the regions of Russia] (pp. 4—19). Moscow: IEA RAN.

Verbitskaya, L.A. (2015). Russkij yazyk kak gosudarstvennyj: sovremennoe sostoyanie i mery po ego ukrepleniyu i razvitiyu. *Rossiyskiy Gumanitarnyy Zhurnal* [Russian humanitarian magazine], 4, 2, 90—100. DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.1

Verbitskaya, L.A., Malykh, S.B., Zinchenko, Y.P., Tikhomirova, T.N. (2015). Cognitive predictors of success in learning Russian. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8, 4, 91—100.

Vereshchagin, E.M. (1973). *Psikhologicheskaya i metodicheskaya karakteristika dvuyazychiya (bilingvizma)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism)]. Moscow: MSU Press.

Vygotsky, L.S. (1983a). *Sobranie sochinenij*: V 6 t. [Collected Works: in 6 v.], vol. 5. Moscow: Pedagogika.

Vygotsky, L.S. (1983b). *Sobranie sochinenij*: V 6 t. [Collected Works: in 6 v.], vol. 3. Moscow: Pedagogika.

Zhang, S., Morris, M.W., Cheng, C., Yap, A.J. (2013). Heritage-culture images disrupt immigrants' second-language processing through triggering first language interference. *Proceedings of the National Academy of Sciences, USA*. URL: <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.1304435110>.

Zinchenko, Yu.P. (2017, ed.). *Rossijskaya identichnost'. Psikhologicheskoe blagopoluchie. Sotsial'naya stabil'nost'* [Russian identity. Psychological well-being. Social stability]. Moscow: MSU Press.

Zinchenko, Yu.P., Shaigerova, L.A., Raevsky, A.E. (2018). Sistemnoe vliyanie dvuyazychiya i mnogoyazychiya na kognitivnoe i lichnostnoe razvitie uchastnika obrazovatel'nogo processa. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [Herzen readings: psychological studies in education] (v. 1, pp. 65—71). St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena.

Original manuscript received January 09, 2018

Revised manuscript accepted January 16, 2018